

И. Ф. Селиванова

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА

Селиванова Ирина Фёдоровна – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН.

В последние годы отношения в треугольнике Молдавия – Украина – Румыния эволюционируют в направлении стратегического партнерства и во многом определяются общим внешнеполитическим вектором развития этих государств. Ни территориальное соседство, ни наличие нацменьшинств, общих для трех стран, ни историческое прошлое, ни экономические интересы не могли сблизить Кишинев, Киев и Бухарест больше, чем стремление создать в регионе гомогенное политическое пространство, свободное от влияния России. При этом интересы России в регионе расцениваются как имперские, угрожающие безопасности Молдавии, Украины и даже Румынии. Средством осуществления этих интересов считается непризнанная Приднестровская Молдавская Республика.

Проблема европейского выбора Молдавии теснейшим образом связана с разрешением приднестровского конфликта, который рассматривается на Западе, по выражению Ангелы Меркель, как «последний осколок холодной войны». Причем особые надежды Молдавия возлагает на Европу и Соединенные Штаты, поскольку без определения политико-правового статуса ПМР процесс ее сближения с Евросоюзом в значительной степени утратит смысл. Экс-министр иностранных дел Молдавии Юрий Лянкэ с удовлетворением отмечал, что кишиневским властям удалось «обратить внимание ряда западных столиц на необходимость сосредоточиться в их диалоге с Москвой и Киевом на этой проблематике»¹. По его мнению, приднестровский вопрос – «один из приоритетных в диалоге между Москвой и Вашингтоном, Москвой и Брюсселем и другими столицами». «Вашингтон сегодня продолжает оста-

1. Казахстану белорусский сценарий не грозит // Независимая газета, 14.02.2011.

ваться мировой супердержавой, а это значит, что неучастие США так или иначе ставит под вопрос устойчивость того или иного решения или, в лучшем случае, процесс может затянуться на гораздо более длительный период, чем это было бы при более конструктивном и активном подключении США», – полагает он². Молдавия настаивает на изменении статуса США в урегулировании приднестровского конфликта со статуса наблюдателя на посредника.

В 2003 г. у Кишинева был шанс решить проблему Приднестровья на условиях федерализации, однако «план Козака» не был подписан экс-президентом РМ В. Ворониным, который опасался негативной реакции ЕС в связи с положением о сохранении в Приднестровье в течение 20-летнего периода ограниченного воинского контингента России. Решение проблемы со временем осложнилось из-за радикализации позиций сторон конфликта. Тирасполь будущее Приднестровья видит только в качестве независимого государства. Кишинев согласен лишь на предоставление ПМР статуса административного региона. Переговоры, прерванные в 2006 г., возобновились лишь в 2010 г., однако остаются безрезультатными. Приднестровская сторона отказывается обсуждать на них вопросы политического статуса региона, ограничиваясь решением конкретных хозяйственных вопросов³. В течение 2014–2015 гг. переговоры в формате «5+2» (Молдавия, Приднестровье – участники конфликта, Россия, Украина, ОБСЕ – посредники, США, ЕС – наблюдатели) были опять заморожены.

Консолидированная позиция США, ЕС и Москвы по-прежнему заключается в рассмотрении будущего Приднестровья в рамках общего с Молдавией государства. Это было подтверждено вице-президентом США Дж. Байденом в марте 2011 г. в ходе первого визита американского политика такого уровня в Молдавию. Обещанная США поддержка интеграции Молдавии в ЕС («США верят, что будущее Молдовы в Европе, вы являетесь европейским государством и должны быть в Европе») предусматривает решение проблемы Приднестровья в конституционных рамках («будущее Приднестровья только в составе Республики Молдова»)⁴. Результаты визита подтвердили тенденцию ухода Молдавии из зоны влияния России в зону влияния США, с которыми в Кишиневе связывают надежды на ускорение интеграции в Евросоюз, где уже живут и работают около 500 тыс. граждан республики⁵.

По мере усиления западного вектора во внешней политике Кишинева на государственном уровне все чаще поднимался вопрос об отказе от нейтрального статуса, пересмотре конституции, намерении Молдавии стать членом

2. *Казахстану белорусский сценарий не грозит // Независимая газета, 14.02.2011*

3. *Кишинев выводит на Днестр пограничную полицию // НГ, 30.09.2013.*

4. *Байден вернет Молдавию в Европу // НГ, 14.03.2011.*

5. *Там же.*

НАТО. Это обусловило определенную корректировку позиции российского МИДа в вопросе о территориальной целостности Молдавии. В конце 2014 г. С. Лавров сделал заявление, согласно которому, в случае отказа Молдавии от внеблокового статуса, Приднестровье будет вправе выбрать свое будущее, что подразумевает возможность признания Приднестровской Молдавской Республики⁶.

Стратегия расширения НАТО на Восток, закрепление американского военного присутствия в Восточной Европе, намерения Вашингтона разместить элементы ПРО в этом регионе (в том числе в Румынии) осуществляются на фоне активизации отношений Кишинева с США и НАТО, вопреки нейтральному статусу Молдавии, закрепленному в Конституции. Это обстоятельство в определенной степени объясняет сохранение в регионе военного присутствия России, несмотря на противодействие Евросоюза, США и Молдавии.

Таким образом, политика дистанцирования от России стран, прежде считавшихся сферой ее влияния, расширилась, помимо Грузии, Украины и Туркменистана, за счет Молдавии, которая сегодня занимает заметное место в политике Запада на постсоветском пространстве. В значительной степени на это повлияла и политика Москвы, в сферу внешнеполитических приоритетов которой Молдавия не входит. По выражению политолога Александра Караваева, «приднестровский конфликт единственный в своем роде не обремененный высокими геополитическими интересами РФ... Приднестровье – в чистом виде осколок советского наследия, который нужно либо утилизировать, либо глубоко и качественно преобразовать»⁷.

Пока не получается ни то, ни другое. Что касается преобразований, то они предполагают прежде всего уход из Приднестровья российского миротворческого контингента и уничтожение складов вооружения в Колбасне. На этом особенно активно настаивают в США и в Европе (особенно в Германии). Ангела Меркель, являясь выразителем общеевропейского мнения, считает, что вывод российских войск и объединение Приднестровья с Молдавией обеспечат стабильность и безопасность на восточной границе ЕС.

Напомним, что Ограниченная группировка российских войск, дислоцированная в Приднестровье, охраняет склады с 20 тыс. т боеприпасов в селе Колбасна, вывезенных сюда из Восточной Европы после распада СССР. В 1999 г. на Стамбульском саммите ОБСЕ Россия в рамках Договора об обычных Вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) взяла на себя обязательство вывести свою военную группировку к 2002 г. В части, касающейся двусто-

6. <http://www.novayagazeta.ru/tv/studio/66715.html>

7. *Постсоветские конфликты: Между Востоком и Западом // НГ, 16.12.2010.*

ронных российско-молдавских отношений, эти обязательства были выполнены в 2001 г. Что касается воинского контингента, то это обязательство было в основном выполнено, но часть российских военнослужащих и по сей день остается для охраны складов с вооружениями. В июле 2007 г. Россия ввела мораторий на соблюдение ДОВСЕ в связи с тем, что Договор так и не был ратифицирован ни одним государством – членом НАТО.

В условиях резкого обострения обстановки вокруг Приднестровья в связи с российско-украинским конфликтом 2014–2015 гг., усиления военного присутствия Украины на украинско-приднестровской границе, наличия там блок-постов «Правого сектора», а также размещения в Одесской области систем ПВО СС-300 ситуация с российскими боеприпасами без их должной охраны может вызвать непредсказуемый по своим последствиям военный конфликт. Между тем российская сторона давно проявляла готовность решить эту проблему, но встречала сопротивление экс-президента ПМР И. Смирнова, который считал, что «все, что находится на приднестровской земле, является собственностью народа Приднестровья, и боеприпасы тоже»⁸.

Несговорчивость Тирасполя была предметом обсуждения в конце марта 2011 г. в Кишиневе на Международном форуме «ЕС – Молдова»⁹. На нем представители Польши и Румынии предложили рассмотреть возможность исключения Приднестровья из числа переговорщиков по урегулированию конфликта¹⁰.

Что касается российского миротворческого контингента, то он находится на Днестре в соответствии с соглашением 1992 г. между президентами РФ и Молдавии. В принципе Россия не возражает против замены российских военных на общегражданскую миссию ОБСЕ, но только после достижения взаимоприемлемого решения между Кишиневом и Тирасполем о будущем государственном устройстве. Россия последовательно придерживается этой позиции. В 2010 г. свое согласие с ней подтвердил и В. Янукович. Речь идет об особом статусе Приднестровья «в рамках единого нейтрального» государства Молдова, что зафиксировано в мирном соглашении между Россией

8. *Постсоветские конфликты: Между Востоком и Западом // НГ, 16.12.2010.*

9. *Форум прошел под патронатом премьер-министров Польши Дональда Туска и Молдавии Владимира Филата. Варшава весьма заинтересована в евроинтеграции молдавского государства. По словам экс-президента Польши Александра Квасьневского, Варшава имеет в этом вопросе «немного циничный» интерес к расширению ЕС и НАТО на Восток – желание перестать быть «пограничной зоной» и тем самым повысить свою безопасность. В работе форума участвовали 150 представителей из стран ЕС и СНГ.*

10. *Представители Приднестровья в форуме участия не принимали, несмотря на направленные им приглашения.*

и Молдавией от 1992 г., а затем в трехсторонних договоренностях – с участием Приднестровья.

И прежние, и нынешние лидеры Приднестровья считают, что российские миротворцы должны находиться в регионе до тех пор, пока не будут созданы гарантии неповторения силового решения конфликта, а также пока не будут достигнуты определенные успехи в его урегулировании¹¹.

Отсутствие точек соприкосновения сторон в принципиальных вопросах делает перспективы урегулирования конфликта весьма туманными. Напомним, что в результате переговоров президента Д. Медведева с Ангелой Меркель и президентом Франции в Довиле в октябре 2010 г. ФРГ настаивала на том, что решение проблемы Приднестровья принципиально важно для обеспечения европейской безопасности. Тогда Д. Медведев заметил, что успех приднестровского урегулирования будет зависеть прежде всего от позиций Молдавии и Приднестровья, а также Румынии и Евросоюза. Упоминание в подобном контексте Румынии, никогда ранее не входившей в переговорный формат, первоначально вызвало недоумение экспертов. Позднее, когда были обнародованы результаты состоявшихся накануне встречи в Довиле переговоров в Бухаресте Ангелы Меркель с Траяном Бэсэску, ситуация разъяснилась. В ходе этих переговоров было получено согласие румынского президента на заключение Договора о границе с Республикой Молдова, от чего Румыния упорно отказывалась в течение последних 20 лет¹². Москва позитивно оценила это решение как возможность создать принципиально новые условия для переговорного процесса.

Компромисс состоял в том, что, заручившись германской гарантией невхождения РМ в состав Румынии, Москва соглашалась на западный вариант интеграции Молдавии, т.е. предоставление Приднестровью как минимум автономных прав в составе единого государства. Предполагалось, что это станет аргументом Москвы в пользу поддержки Брюсселем инициативы Д. Медведева о заключении нового Договора по безопасности в Европе (так называемое Мезебергское соглашение). Однако Меркель не поддержали союзники по ЕС, и урегулирование на этих условиях не состоялось, а переговорный процесс продолжает топтаться на месте¹³.

По большому счету Приднестровье оказалось заложником большой геополитической игры. К России оно присоединиться не может из-за отсутствия общих границ и недостаточных для этого геополитических возможностей у России. Обеспечить независимость Приднестровья России тоже сложно

11. *Постсоветские конфликты: Между Востоком и Западом // НГ, 16.12.2010.*

12. *Т. Бэсэску не сдержал обещание. Договор о границе между РМ и Румынией так и не был подписан.*

13. *Кишинев завершил этап цивилизованного развода с Москвой // НГ, 30.12.2013.*

в силу его географического положения. В любом случае коррективы позиции России в отношении Приднестровья затрагивают интересы Украины, отношения с которой во многом могут повлиять на окончательный результат переговоров всех заинтересованных сторон.

Исторически обусловленное тяготение Киева к Приднестровью, важность региона для Украины – причина того, что политика Украины на приднестровском направлении является не только частью украинско-молдавских отношений, но и самостоятельной составляющей ее внешней политики.

Приднестровье – зона стратегических и экономических интересов Украины. На территории ПМР проживают около 200 тыс. украинцев, больше 100 тыс. из которых – граждане Украины (всего население Приднестровья насчитывает около 600 тыс. человек, более половины из них покинули республику). Протяженность украинско–молдавско–приднестровской границы – 386 км. Более 89% импортных товаров ввозится в Приднестровье через Украину; металлопродукция, одна из основных экспортных статей ПМР, отгружается через украинские порты: Одессу и Ильичевск. Транзит грузов из Приднестровья в страны СНГ также осуществлялся по территории Украины.

Проблема границы с Приднестровьем обострилась в марте 2006 г., когда Украина прекратила пропуск приднестровской продукции без разрешения молдавской стороны под предлогом провоза оружия, контрабандных товаров и наркотиков. Однако еще раньше, в августе 2004 г., Кишинев, желая ограничить внешнеэкономическую самостоятельность Тирасполя, прекратил пропуск грузов и товаров из Приднестровья в Украину. Для решения сложных вопросов трехсторонних отношений были привлечены представители ОБСЕ и ЕС. Большая часть выдвинутых в адрес Приднестровья обвинений не подтвердилась, но ограничительный пограничный режим сохранился.

В этот период евроинтеграционные усилия Молдавии и Украины активизируются, а Приднестровье, ориентированное на Россию, является препятствием на этом пути. Следствием становится скоординированная политика Киева и Кишинева в отношении Тирасполя. Она осуществляется по двум направлениям: экономической блокады региона и политического давления с целью вывода российских войск и миротворцев из ПМР. Это обстоятельство влияло на характер взаимоотношений Киева с Кишиневом и Бухарестом, сказывалось на украинско–молдавско–российских отношениях. Евроинтеграционный выбор Украины и Молдавии наталкивался на нежелание Приднестровья следовать за ними и менять формат российского военного присутствия в регионе.

В «домайданный» период Украина заявляла о нежелательности присоединения Приднестровья из-за возможных упреков со стороны международного сообщества, прежде всего Румынии, которая могла бы незамедлительно поднять вопрос о возврате ей Северной Буковины (ныне Черновицкой области)

и Южной Бессарабии (Четате Алба), до 1940 г. находившихся в составе Королевской Румынии. С румынской стороны тогда неоднократно звучали заявления о том, что территория современной Украины включает в себя слишком много «чужих территорий»¹⁴.

В свою очередь, МИД Украины выражал недовольство тем, что Румыния выдает паспорта гражданам Украины, проживающим на территории Буковины и Одесской области. Верховная рада расценила эти действия как посягательство Румынии на ее бывшие территории, оказавшиеся в составе Украины согласно пакту Молотова–Риббентропа.

На фоне сложных территориальных споров между Украиной и Румынией¹⁵ Киев никак не выражал своей особой заинтересованности в Приднестровье. В украинском МИДе официально заявляли, что Украина не рассматривает возможность включения Приднестровья в состав своего государства. «Руководство МИД и страны стоит на сохранении интересов Украины, а также сохранении территориальной целостности Молдовы. Любое изменение границ, что может кому-то гипотетически показаться выгодным для Украины, в итоге для нашей страны может обернуться большими проблемами»¹⁶.

Тогда позицию Украины директор Киевского института политического анализа и международных исследований Сергей Толстов характеризовал следующим образом: «Чего хотят румыны? Судя по всему, забрать Молдову без Приднестровья и позволить Приднестровью стать независимым. Это ставит в неудобное положение Украину. Чтобы избежать вхождения Молдавии в Румынию, в Киеве считают целесообразным интегрировать Приднестровье в Молдову: в этом случае Тирасполь смог бы оказывать влияние на Кишинев, будучи представленным в молдавском парламенте и правительстве. То есть Киев за объединенную Молдову, но с гарантиями для Приднестровья, скажем, на тот случай, если Молдова все же захочет уйти в Румынию. Тогда Приднестровье должно иметь право на самоопределение»¹⁷. По сути это был ремейк плана Примакова 2005 г., так же как и многие другие российские инициативы, оставшийся нереализованным. Украина и страны Евросоюза выступают за вывод российских войск из Приднестровья, считая, что они при определенных условиях могут создать угрозу ее безопасности.

14. *Romania libera. 30 noembrie 2010.*

15. *Споры касаются режима судоходства в устье Дуная, где Румыния хочет оттеснить Киев, а также месторождений нефти в континентальном шельфе Черного моря. Первым успехом Румынии на этом пути стало решение Международного суда ООН о передаче Румынии острова Змеиный в Черном море.*

16. *Польша заинтересовалась Молдавией // НГ, 31.03.2011.*

17. *Светлана Гамова. Янукович указал Румынии ее место // НГ, 26.12.2010.*

Как отмечает известный специалист в области постсоветского и восточноевропейского пространств С. Жильцов, «Бухарест стремится не только отстаивать свои экономические и геополитические интересы, но и выступает проводником интересов ЕС»¹⁸, которому не нужны конкуренты в регионе, будь то Россия или Украина.

Ситуация вокруг Приднестровья стала меняться в 2014–2015 гг., когда российско-украинские отношения резко обострились, а украинско-молдавско-румынские начали развиваться в направлении стратегического партнерства. Пророссийская позиция, занятая руководством ПМР, ожидаемо привела к давлению на Тирасполь – болевой точке российской внешней политики в регионе. Позицию официального Киева украинский политолог Виталий Кулик сформулировал следующим образом: «Никаких контактов с сепаратистским регионом, которым руководит Рогозин»¹⁹. На практике это выразилось в закрытии в мае 2015 г. ряда контрольно-пропускных пунктов на границе Одесской области для провоза подакцизных товаров из Приднестровья²⁰. Ограничения коснулись примерно 70 приднестровских предприятий и нанесли ощутимый ущерб бюджету непризнанной республики, расходы которого в 4 раза превышают доходы. Это выразилось в сокращении социальных обязательств Тирасполя и массовой миграции из региона. По данным представителя руководства Черноморского казачества Ивана Колева, из Приднестровья выехали 320 тыс. человек (население региона составляет около 600 тыс. человек), 14 тыс. квартир, в основном в Тирасполе, остались пустыми²¹. По признанию лидера ПМР Е. Шевчука, пенсионный фонд республики обеспечивается из местного бюджета только на 60%. Бесперебойная выплата пенсий и зарплат осуществлялась в основном за счет российской финансовой помощи, составлявшей ежегодно в среднем 100 млн долл.²²

18. С. Жильцов. «Нестабильный треугольник» // НГ-дирижер, 28 марта 2011 г.

19. НГ, 23.07.2015.

20. В ноябре 2015 г. Молдавия и Украина при участии Миссии совета ЕС по приграничной помощи Молдавии и Украине (EUBAM) подписали два соглашения по трансграничному сотрудничеству. Одно из них предусматривает совместный контроль специальных служб Молдавии и Украины над пограничным контрольно-пропускным пунктом Первомайск–Кугурчан, ранее заблокированным украинской стороной. Документ позволяет транспортировать через этот пункт товары для импорта, экспорта и транзита через Приднестровский регион. Второе соглашение касается автоматического обмена данными при пересечении молдавско-украинской границы. Эти соглашения устраняют двойное таможенное оформление в Кишиневе и Тирасполе и помогают в борьбе с незаконной миграцией, полагают в Молдавии. (НГ, 08.11.2015.)

21. НГ, 17.06.2015.

22. НГ, 29.05.2015.

Свою лепту в ухудшение экономической ситуации внесла и девальвация российского рубля. По оценкам экспертов, доля России во внешней торговле ПМР, прежде составлявшая порядка 20%, в последнее время сократилась вдвое²³. Экспорт в Россию до 2006 г. достигал 50%, а теперь всего 8%²⁴. В то же время доля правобережья Молдовы в торговом обороте ПМР выросла до 35%. Однако с 1 января 2016 г. закончились автономные торговые преференции (АТП), предоставленные ЕС ПМР. Молдова же после подписания Соглашения о зоне свободной торговли с Евросоюзом стала частью торгового пространства ЕС.

Что касается Евросоюза, традиционно занимавшего 50% приднестровского экспорта (текстиль, металл, электроэнергия), то его роль могла сохраниться только при условии продления после 1 января 2016 г. действия торговых преференций Евросоюза для приднестровских предприятий. На стадии разработки Соглашения об ассоциации с ЕС Кишинев обещал Тирасполю свое содействие в продлении действия этих преференций при условии, что приднестровские агенты все грузы будут оформлять в Кишиневе и отчислять налоги в бюджет Молдавии. В Тирасполе сочли эти условия чрезмерными, лишаящими ПМР экономической самостоятельности и возможности интеграции с Россией, что объявлено основной программной целью непризнанной республики. Тем не менее в начале декабря 2015 г. была достигнута договоренность с ЕС о том, что Приднестровье сохраняет возможность беспощинной торговли с ЕС, т.е. продолжит беспощинный экспорт в страны Евросоюза. Продление АТП после 1 января 2016 г. позволит ПМР сохранить от 30 до 50 млн долл. Сэкономленные ресурсы власти Приднестровья направят на выплаты с 1 декабря 2015 г. задолженности пенсионерам и работникам бюджетной сферы, чьи пенсии и зарплаты с начала 2015 г.²⁵ были урезаны на 30%.

Экспорт в Россию, не имеющий законодательных ограничений со стороны российских властей, тормозится Кишиневом, который обладает монопольным правом на выдачу экспортных лицензий приднестровским экономическим агентам. Таким образом, и объективные факторы, и целенаправленная, скоординированная политика Киева и Кишинева воздействуют на ПМР, принуждая ее войти в систему экономических договоренностей Молдавии с Евросоюзом. Евросоюз, со своей стороны, избрал тактику мягкого вовлечения Тирасполя в сферу своих внешнеполитических и экономических интересов, полагаясь, вероятно, на результативность подобной «политики пряника». Экономическая цена такого решения для ЕС невелика, зато политический

23. НГ, 29.05.2015.

24. Dniester.ru, 13 dec. 2015.

25. Коммерсантъ. – 2015. – 14 декабря. – № 230. – С. 6.

эффект значителен и в перспективе может положить начало политическому развороту Тирасполя в сторону примирения с Кишиневом, а затем и налаживания тесного сотрудничества с ЕС. Уже сейчас поставки приднестровских товаров в Евросоюз составляют 183,8 млн долл., что в 4 раза больше, чем в Таможенный союз – 45,6 млн долл.²⁶ Как образно заметил один из экспертов, «голова смотрит на Восток, а ноги ведут на Запад». В целом за 2015 г. экспорт Приднестровья упал на 17%, а импорт – на 30%. Общий внешнеторговый оборот ПМР за 11 месяцев 2015 г. составил 1,6 млрд долл., снизившись в сравнении с таким же периодом прошлого года на 26%²⁷. Объем промышленного производства сократился на 15,5% в долларовом исчислении, в сопоставимых ценах снижение составило 8,5%. В бюджете ПМР на 2016 г. дефицит запланирован почти в 46%, доходная часть составит 2 млрд 334 млн 105 тыс. руб. ПМР, расходная – 4 млрд 798 млн 790 тыс.²⁸

Сложная экономическая ситуация и неопределенность статуса ПМР все чаще используются как предлог для достижения внешнеполитических целей стран, участвующих в приднестровском конфликте. Так было в 2014 и особенно в 2015 г., когда Украина объявила регион чуть ли не вторым российско-украинским фронтом. Спекулируя на теме угрозы своей безопасности, Украина в мае 2015 г. денонсировала межправительственное российско-украинское соглашение о транзите через свою территорию российских воинских формирований, которые временно находятся в Приднестровье (Соглашение было подписано 25 ноября 1995 г.). Это сделало невозможным их ротацию. Денонсированы были и соглашения о поставках в Приднестровье военных грузов, продуктов питания и обмундирования для военнослужащих Оперативной группы российских войск (ОГРВ), а также контингента миротворческих сил (МС). Президент ПМР Е. Шевчук расценил это как «попытки надавить не столько на Приднестровье, сколько на Россию с учетом того, что у нас проживает около 200 тыс. российских граждан»²⁹.

Назначение на должность губернатора Одесской области М. Саакашвили только добавило напряженности в двусторонних отношениях. Встревожено было и Приднестровье, опасаясь стать территорией нового конфликта. Оперативная группа российских войск провела маневры по охране военных объектов в селе Колбасна³⁰. Киевское правительство подготовило проект решения о возведении стены на приднестровском почти 400-километровом участке молдавско-украинской границы по аналогии с проектом «Стена»

26. <http://www.odnako.org./blogs/na-itogi-parlamentskih-viborov-v-pridnestrove/>

27. Информационное Агентство Новости Приднестровья, 16.12.2015.

28. Там же. – 18.12.2015.

29. НГ, 15.05.2015.

30. НГ, 25.05.2015.

на границе с Российской Федерацией. А. Яценюк заявил тогда, что Приднестровье представляет «реальную угрозу для безопасности Украины»³¹. Затея закончилась практически ничем (прорыли всего 4 км), однако на границе ПМР были размещены КПШ «Правого сектора».

Молдавия первоначально поддержала действия Украины по блокированию российских военнослужащих в ПМР (около 400 миротворцев были задержаны в Кишиневском аэропорту и депортированы в Россию), однако довольно скоро скорректировала свою позицию, поняв что она не приносит ей дивидендов, а лишь осложняет отношения с Россией, которые для нее по-прежнему важны, особенно в экономической сфере. Напомним, что треть молдавского экспорта приходится на российский рынок. Часть экспертного сообщества Молдавии считала, что «Молдова должна занять в данной ситуации позицию наблюдателя, позволив Киеву и Москве разбираться между собой»³². Разблокирование ситуации вокруг ОГРВ и МС могло стать для Молдовы условием ослабления российских санкций и снятия ограничений на поставки молдавской продукции на российский рынок.

Со своей стороны Россия не могла мириться со сложившимся положением вещей с российскими военными. В результате переговоров вице-премьера РФ Дмитрия Рогозина с его молдавским коллегой Виктором Осиповым был достигнут следующий компромисс: продовольствием ОГРВ обеспечивает Приднестровье, ротация военнослужащих ОГРВ осуществляется за счет жителей Приднестровья, которые служат в армии на контрактной основе. Ротация миротворцев проводится через кишиневский аэропорт³³.

Одновременно Украина, не желая возникновения реального конфликта в регионе, несколько снизила антироссийскую риторику. Это выразилось, в частности, в исключении отношений с Приднестровьем из компетенции М. Саакашвили, который неоднократно высказывал опасения, что в Одесской области может возникнуть новый очаг сепаратизма. Подразумевалась возможность создания так называемой Бессарабской народной республики в составе Одесской области, некоторых районов Молдавии, включая автономное территориальное образование Гагаузия. Подобная ситуация могла бы, по мнению аналитиков центра Da Vinci AG, позволить России наряду с Донбассом открыть второй фронт на юге Украины и в конечном итоге заблокировать процесс евроинтеграции Украины и Молдавии³⁴.

Саакашвили приписал подготовку проекта «Бессарабия» России. На самом деле речь шла об общественной организации, созданной в Одессе

31. НГ, 21.08.2015.

32. НГ, 27.06.2015.

33. НГ, 25.06.2015.

34. НГ, 24.06.2015.

в апреле 2015 г. – Народный совет Бессарабии, куда вошли представители ориентированных на Россию структур, в том числе лидеры пророссийской партии «Патриоты Молдовы» и Союза приднестровцев Украины. Своей целью новое объединение провозгласило получение Бессарабией статуса национально-культурной автономии. Усилиями СБУ Украины деятельность организации была пресечена, хотя почва для недовольства действиями украинской власти в южных областях Украины сохраняется. В этой обстановке ни Киев, ни Кишинев не заинтересованы в эскалации напряженности на границе с Приднестровьем.

В целом же Молдавия, сильно разочаровав своих западных коллег неспособностью ее правоцентристской власти сохранить стабильность в стране, коррупционными скандалами, все больше оказывается на обочине их внимания. Но при этом основная цель и ЕС, и НАТО по-прежнему состоит в том, чтобы не допустить сворачивания Молдавии с дороги европейской интеграции и военно-политического сотрудничества с НАТО.

Свою роль в этом процессе продолжает играть Румыния. Она занимает заметное место в европейском векторе внешней политики Молдавии, являясь ее приоритетным партнером, своего рода проводником на пути в Европу. Эта миссия позволила Бухаресту расширить свои геополитические возможности, повысить престиж среди государств «новой Европы», конкурируя с Польшей и Венгрией в ходе вовлечения Молдавии и Украины в евроинтеграционные проекты³⁵. Посол Румынии в Молдавии Мариус Лазуркэ отмечал, что «Молдавия для нас не просто сосед, и даже не просто кандидат на европейскую интеграцию. В определенном смысле Молдавия является выражением крупных внешнеполитических интересов Бухареста, а именно: роста нашего влияния в рамках Европейского союза и НАТО; защиты наших сограждан и этнических румын, проживающих за пределами границ Румынии; укрепления партнерских отношений с соседями, с учетом особой ответственности Румынии, вытекающей из нашего статуса как пограничной страны ЕС и НАТО»³⁶.

Полноправное членство Румынии в НАТО, а затем вступление ее в 2007 г. в Европейский союз значительно расширили внешнеполитические возможно-

35. Среди государств «Старой Европы» эту роль традиционно играет Германия, которая является в настоящее время основным спонсором европейских программ финансовой помощи Молдавии. ФРГ принимает также активное участие в процессе урегулирования приднестровского конфликта. При ее самом активном участии состоялась трехсторонняя (Германия, Франция, Россия) встреча в Довиле в октябре 2010 г., где было предложено совместное видение разрешения конфликта между Кишиневом и Тирасполем. Канцлер ФРГ Ангела Меркель неоднократно посещала Молдавию с официальными визитами. – Примеч. авт.

36. *Adevarul*, 2011, 28 aprilie.

сти Бухареста, прежде всего в Юго-Восточной Европе, в частности в развитии сотрудничества с Молдовой. Связано это не только с геополитическими амбициями Румынии, но и с ее унионистскими намерениями в отношении Молдавии. Их наиболее последовательным выразителем был экс-президент Румынии Траян Бэску. Он не только постоянно пропагандировал тезис об объединении с Молдавией, но и вместе со своими единомышленниками в правительстве и парламенте РМ провел значительную работу по максимальному сближению законодательства обеих стран, по военному сотрудничеству, подписав договор, согласно которому армия Румынии может беспрепятственно передвигаться по территории Молдавии и т.д. Естественно, подобная перспектива весьма беспокоит Приднестровье и во многом определяет настороженное отношение к Кишиневу и его инициативам. Действующий румынский президент К. Йоханнис не включает объединение с Румынией в число внешнеполитических приоритетов. Тем не менее сторонники «унири» (объединения), пусть немногочисленные, есть в обеих странах, и это обстоятельство постоянно учитывается руководством Приднестровья в выборе внешнеполитического курса.

Отношения Румынии с Украиной развивались противоречиво. Они осложнились и территориальными проблемами, доставшимися от прошлого, и политикой Бухареста в отношении румынского национального меньшинства, проживающего на Украине, и определенной конкуренцией за влияние в регионе между Бухарестом и Киевом. После вовлечения Украины в орбиту евроатлантического влияния эти проблемы, временно забытые ради достижения стратегической цели – отрыва Украины от России, вполне могут опять заявить о себе.

Следование за украинской позицией, так же как и вовлеченность Молдавии в российско-украинский конфликт, может принести ей новые и ненужные проблемы в отношениях с Москвой. Тем более что политическая нестабильность и экономический кризис в стране сопровождаются очевидным недовольством значительной части населения первыми результатами ассоциации с ЕС (по некоторым оценкам, таких недовольных насчитывается до 50% населения)³⁷. Осенью 2015 г. после начала в Кишиневе массовых выступлений против засилья олигархов в правящей правоцентристской коалиции степень доверия к европейскому курсу снизилась с 55 до 35%³⁸. По сути, молдавская олигархическая элита сама скомпрометировала идею интеграции в ЕС. Это вызвало откровенное недовольство Европейского союза и США, которые долгое время, практически до подписания Соглашения об

37. *АиФ*, 29.09.2015.

38. *Там же*.

ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС (в чем они были крайне заинтересованы, особенно на фоне отсрочки со стороны Украины), закрывали глаза на беззакония, творившиеся молдавской властью (коррупционные скандалы, украденный из банковской системы страны 1 млрд евро и т.д.). Желая удержать Молдавию в сфере своего влияния и сохранить правящую коалицию, западные партнеры с 2010 г. предоставили Кишиневу 5 млрд евро в виде кредитов и грантов. После подписания Соглашения об ассоциации с ЕС Молдавия, единственная из стран СНГ и участников «Восточного партнерства», получила безвизовый режим, которым успело воспользоваться значительное число граждан РМ. Предполагалось, что эти преференции сделают евроинтеграционный выбор Молдавии безальтернативным.

Однако летом 2015 г. ситуация стала нетерпимой. Молдавская политическая элита, правоцентристское крыло которой сформировало в 2009 г. Коалицию за европейскую интеграцию (в составе Либеральной, Либерально-демократической и Демократической партий), оказалась неспособной ни к реформам, ни к внедрению Соглашения об ассоциации, ни к борьбе с коррупцией. Разочарование ЕС выразилось в публичном осуждении молдавских властей. Экс-комиссар Евросоюза по вопросам расширения ЕС и политики добрососедства Штефан Фюле обвинил молдавских политических лидеров в том, что они используют Евросоюз для прикрытия «политики, не имеющей ничего общего с Европой»³⁹. Генсек Совета Европы Турбьерн Ягланд без обиняков назвал Молдавию государством, «захваченным олигархами»⁴⁰. Западные финансовые структуры (ЕБРР, МВФ и др.) заморозили оказание финансовой помощи Кишиневу. Даже президент Румынии К. Иоханнис отозвал из парламента документ о предоставлении Молдавии помощи в размере 150 млн евро⁴¹. Тем не менее решение стратегической задачи ЕС и США – не дать Молдавии изменить внешнеполитический вектор с западного на евразийский, неизбежно будет толкать их к поддержке проевропейской коалиции либо в прежнем составе без ее наиболее одиозных представителей, либо из вновь создаваемых проевропейских партий-клонов, а также из Партии коммунистов Молдовы, в очередной раз устами своего лидера подтвердившей свои европейские симпатии. Левые силы в Молдавии в лице Партии социалистов и партии «Наша Молдова» выдвигают пророссийскую альтернативу. Как заявил лидер молдавских социалистов Игорь Додон, «нам нужно прагматическое партнерство с ЕС и стратегическое – с Россией»⁴².

39. *НГ-Дипкурьер*, 16.11.2015.

40. *Там же*.

41. *Там же*.

42. *Московский комсомолец*, 14.11.2015.

От исхода политического кризиса в стране будет зависеть и состояние молдавско-российских отношений и перспективы ПМР. Ограниченность геополитических возможностей России в приднестровском урегулировании, видимо, заставит ее искать компромиссные решения в двусторонних отношениях. При этом особые отношения с Румынией, на объединение с которой ориентирована часть элиты и населения Молдавии, сохранят свой приоритетный характер по сравнению с другими партнерами и соседями.

В этом контексте российское военное и политико-экономическое присутствие в Приднестровье используется Украиной и Молдавией для выдавливания России из региона и снижения ее международного имиджа. Поскольку меры экономического давления пока не приводят к изменению пророссийского курса ПМР (хотя остаются достаточно эффективными), а «разморозка» конфликта чревата непредсказуемыми результатами для всех его участников, определенное поле компромисса пока сохраняется. Однако степень давления на Россию путем скоординированной политики Украины, Молдавии и Румынии будет расти. При этом страны региона все чаще будут апеллировать к ЕС, США и НАТО как арбитрам в решении приднестровской проблемы.

В этих условиях для ПМР важнейшим фактором сохранения своей цивилизационной и политической идентичности является не только пророссийская ориентация, но и внутривластный консенсус внутри власти, между ней и населением, а также среди самого населения в выборе пути развития. Парламентские и местные выборы, прошедшие в ПМР 29 ноября 2015 г., показали, что позиции президента Приднестровья и его команды заметно пошатнулись. Основным оппонентом действующей власти выступила партия «Обновление», представляющая приднестровскую экономическую элиту, объединенную в холдинг «Шериф». Эта финансово-экономическая структура формирует более половины бюджета страны. «Обновление», которое в Приднестровье связывают с крупным капиталом и местными олигархами, получило почти 80% мест в парламенте, или 34 из 43 депутатских мандатов. Девять мест достались сторонникам президента и его партии «Возрождение». О конфликте президента Е. Шевчука с «Шерифом» было известно и ранее (хотя прежде он входил в эту структуру). Теперь конфликт обострился в связи с ухудшением социально-экономического положения в республике. Часть вины за это возлагается не только на Молдавию и Украину, но и на правительство, сформированное президентом из своих молодых сторонников, не имеющих достаточного управленческого опыта. Претензии к президенту возникли и в связи с непрозрачностью контроля за использованием бюджетных средств и т.д.

Основной вопрос заключается в следующем: как скажется победа крупного капитала, осуществившего в республике ряд социальных проектов и поддержанного населением, на внутренней политике и внешнеполитической

ориентации Приднестровья. «Обновление», располагающее абсолютным большинством в парламенте, может формировать правительство, вносить изменения в конституцию (для этого необходимо 29 голосов) и даже объявить импичмент президенту. Едва ли новая законодательная власть будет готова к значительным переменам, но поиски решения спорных ситуаций с Кишиневом скорее всего будут активизированы. В ближайшей перспективе маловероятно и изменение внешнеполитического вектора: во-первых, пророссийские настроения по-прежнему сильны среди населения ПМР, во-вторых, «Обновление» имеет достаточно тесные связи с «Единой Россией», а также сохраняет заинтересованность в отношениях с российским бизнесом. Вместе с тем во внутренней и внешней политике, видимо, будет усиливаться собственно экономическая мотивация, преобладая над политической, а это может стать началом постепенного отдаления от России как единственного стратегического партнера ПМР. ЕС скорее всего основное внимание сосредоточит на разделении интересов России и ПМР, продолжит координировать действия, направленные на вывод российского военного контингента, активно используя арсенал методов «мягкой силы».